

УДК: 327

DOI: 10.48612/rg/RGW.21.14

О. А. Штапова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ШТАПОВА Ольга Александровна – выпускница Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия; e-mail: olga-shtapova@mail.ru

В статье рассматриваются особенности взаимодействия и современные тенденции экономических отношений Китая и стран Центральной Азии. Особое внимание уделено перспективам реализации внешнеполитической стратегии Китая по отношению к региону Центральной Азии, а также деятельности интеграционной экономической группировки - Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, в статье выделены главная цель, основные задачи, цели взаимодействия, а также структура ШОС. Дано описание Экономического пояса Шёлкового пути, который способен не только развить, но и укрепить экономическое сотрудничество, увеличив спектр возможностей взаимодействия стран. Дана краткая характеристика того, как происходит обеспечение стабильности и безопасности в разнообразных сферах деятельности, которую поддерживают Китай и страны Центральной Азии, объединив весь свой потенциал и все свои ресурсы.

**КИТАЙ; ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; ИНТЕГРАЦИЯ; ШОС; СОТРУДНИЧЕСТВО;
УГРОЗЫ**

Для цитирования: Штапова О.А. Современные тенденции формирования экономических отношений Китая и стран Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. № 21 (44). С. 32–42. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.14

Актуальность темы исследования определяется возросшим развитием торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и КНР. Данная тенденция имеет положительную динамику, поскольку Китай – один из ключевых партнеров стран Центральной Азии по широкому спектру направлений взаимодействия.

Именно благодаря этому формируется региональная интеграционная структура – Шанхайская организация сотрудничества, которая способна развить перспективы взаимодействия и взаимопроникновения данных стран и реализовать различные проекты в рамках данной организации.

Цель исследования – рассмотреть особенности экономического взаимодействия и тенденции дальнейшего развития между Китаем и странами Центральной Азии.

В соответствии с целью были можно сформулировать следующие задачи исследования:

- проанализировать характер и перспективы развития отношений стран Центральной Азии с Китаем;
- рассмотреть специфику формирования региональных экономических интеграционных структур.

На сегодняшний день регион Центральной Азии больше не находится в тени мировой политики, он стал более заметным и обсуждаемым среди мировых держав. Это обусловлено, в первую очередь, тесными связями стран Центральной Азии с Китайской Народной Республикой. Наращивание проектных и инвестиционных активностей, развитие сырьевого сектора, увеличение поставок продукции, появление новых видов проектов, таких как транспортные, трубопроводные и другие – всё это является перспективой для развития в экономической, политической, культурной и других областях взаимодействия [1].

Практичность Китая – движущий фактор, который способствует выстраиванию отношений со странами Центральной Азии. Дружественные отношения вокруг своих границ дают возможность Китаю сохранять стабильность, а также не участвовать в пограничных конфликтах. Это необходимо Китайской Народной Республике, поскольку она является одной из ведущих торговых держав.

Перспектива реализации внешнеполитической стратегии Китая по отношению к региону Центральной Азии состоит из некоторых основных направлений.

Во-первых, это обеспечение стабильности на территориях, граничащих со странами Центральной Азии, и пограничных районах.

Общая граница Китайской Народной Республики и Центрально-Азиатских стран, протяжённость которой составляет более 3700 км,

является одним из главных предметов особого внимания китайского руководства [7]. Помимо Тайваня, страны западного направления, как считает Китай, могут принести дестабилизацию, а также угрозы суверенитету и целостности Китайской Народной Республике.

Благоприятным условием для различной деятельности уйгурских организаций послужило развитие демократических свобод в некоторых государствах Центральной Азии. Действия уйгурских националистических группировок, по мнению Китая, могут сподвигнуть тюрские меньшинства, находящиеся в провинции Синьцзян, вести аналогичную деятельность. Недаром в Синьцзян-Уйгурском автономном районе у Китая есть военная группировка, способная в случае необходимости подавлять различные сопротивления уйгурских националистических организаций. Именно поэтому КНР необходима гарантия от Казахстана того, что действия националистических группировок уйгуров будут сдерживаться.

Во-вторых, это усиление не только экономического, но и торгового сотрудничества со странами Центральной Азии благодаря развитию внутренних и прибрежных районов Китая.

Будучи главным внешнеэкономическим партнёром региона Центральной Азии, Китай вкладывается в формирование зон свободной торговли в приграничных районах с данным регионом. Происходит ликвидация торговых барьеров, увеличение объёмов торговли, ассортимента и торговой структуры, а также развивается сбалансированное экономическое сотрудничество [8, с. 94]. Благодаря взаимоподдержки создаётся благоприятный климат для развития деловых и инвестиционных проектов.

Прогресс в развитии сотрудничества национальных и коммерческих банков между Китаем и странами Центральной Азии происходит за счёт увеличения денежного обращения и использования национальных валют в инвестировании и торговле, а также предоставлении условий друг другу для успешного ведения банковских операций [6].

В-третьих, это обеспечение доступа Китая к источникам энергии Центрально-Азиатских стран.

Одной из главных стратегий Китая является внедрение не только капитала, но и технологий на международный рынок. Получая нефтяные и

газовые поставки от стран Центральной Азии, Китай старается всё больше и больше инвестировать в данный регион.

Кроме того, внешнеэкономическая тактика Китая, направленная на регион Центральной Азии, заключается в предоставлении льготных кредитов на разнообразные проекты, причём большая их часть осуществляется китайскими компаниями на территории региона Центральной Азии. Например, в 2020 году Китай переключился на предоставление странам Центральной Азии ссуды на производство автобусных и цементных заводов, чтобы создать рабочие места, усилить наращивание экспорта и развитие промышленного потенциала [9, с. 27].

Предоставляя кредит, Китай уточняет необходимый объём поставок нужного ему сырья. Это и будет являться погашением займа. Также предоставляя кредит или инвестиции, «Китай ставит условие, что страной-реципиентом будут предоставлены преференции по привлечению китайского рабочего персонала, беспошлинной поставке китайских материалов и продукции для реализации проектов с китайским участием» [4].

В-четвёртых, это развитие транспортных путей и сообщений между Центральной Азией и Китаем.

Экономическим компонентом для дальнейшего развития отношений Китая с регионом Центральной Азии является нужда в природных ресурсах и энергоресурсах, которые Китай готов приобретать в большом количестве и объёме [10]. Очевидно, что чем ближе регион, где можно купить всё необходимое, тем ниже издержки, а также цена транспортировки.

Более того, значимым геополитическим фактором является необходимость наличия безопасных путей. Активно инвестируя в Центрально-Азиатские месторождения, транспортные проекты, нефтепроводы и газопроводы, Китай желает получить возможность к доступу иранской и азербайджанской нефти через территорию Центральной Азии [5]. Это связано с тем, что, получая нефть танкерами из Ближнего Востока через Малаккский пролив, существует вероятность небезопасной транспортировки или её перекрытия в случае обострения геополитической обстановки.

Последнее основное направление – это дальнейшее развитие и реализация проекта «Один пояс – один путь».

Данная стратегия включает в себя развитие и расширение сотрудничества Китая с регионом Центральной Азии в различных сферах, а также строительство Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и выведение сотрудничества на более высокий уровень.

Транзитные потоки ЭПШП, осуществляющиеся из территории Китая через Казахстан, имеют основные направления, а именно Россия, Польша, республики Прибалтики, Украина, Республики Закавказья, Афганистан, Иран и остальные республики Центральной Азии. Успех транзитных путей через Казахстан даёт огромный спектр новых возможностей [3]:

- Развитие торговых путей, а соответственно, и отправки товаров через Россию в страны Европы, через Каспий на территории Кавказа и Турции, а также через Туркменистан в Иран. Кроме того, благодаря данным торговым путям можно развить потенциальные поставки сухопутным путём.

- Поставки энергетических ресурсов для западных провинций Китая.

- Показательный пример сотрудничества в рамках стратегии «Один пояс – один путь» для других стран.

- Доминирующее положение на мировом рынке.

- Экономический подъём Синьцзян-Уйгурского автономного района в результате появления новых возможностей торговли с регионом Центральной Азии.

- Развитие выгодной геополитической зоны.

Таким образом, перспективы развития отношений стран Центральной Азии с Китаем носят благоприятный характер для обоих регионов. В дальнейшем данное сотрудничество может стать одним из ведущих на мировой арене благодаря обеспечению территориальной стабильности, усилению экономического и торгового сотрудничества, огромным потенциалам природных и энергетических ресурсов Центрально-Азиатских стран, развитию международных транспортных путей, и, конечно же, реализации проекта «Один пояс – один путь».

Одним из направлений взаимного сотрудничества и развития экономических отношений в современном мире являются региональные экономические интеграционные структуры. Это обусловлено тем, что для устойчивых и тесных взаимосвязей между странами необходимо

объединение и взаимопроникновение национальных производственных процессов.

Существует огромное количество региональных интеграционных организаций, к числу которых можно, например, отнести ЕЭС, АТЭС, ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и БРИКС. Однако страны Центральной Азии и Китай не являются участниками данных организаций совместно. Соответственно, Шанхайская организация сотрудничества для региона Центральной Азии является главной экономической интеграционной структурой на данный момент. В неё входят Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай, Россия, Пакистан и Индия. Стоит отметить, что Туркменистан не входит в данную организацию.

Данная интеграционная организация была создана 15 июня 2001 года в Шанхае. Изначально в неё входили Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай и Россия, а 8–9 июня 2017 года к интеграционной группировке присоединились Индия и Пакистан.

В отношениях между государствами-членами ШОС, согласно «Шанхайскому духу», придерживаются принципов взаимной выгоды, взаимного доверия, взаимных консультаций, равенства, уважения к многообразию культур и стремлению к совместному развитию. А внешние отношения стран-участниц предполагают принцип открытости, не союзничества и не направленности против какого-либо государства.

Основная цель Шанхайской организации сотрудничества – это создание международного объединения, которое способно охватить различные сферы межгосударственного сотрудничества и укрепить их.

ШОС выделяет следующие задачи: укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства; развитие сотрудничества во всевозможных сферах для укрепления мира и безопасности в регионе; совместное противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также борьба с незаконным оборотом наркотиков, оружия и другими видами транснациональной преступности; содействие всестороннему экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе благодаря равноправному партнёрству; поощрение регионального сотрудничества в таких сферах, как торгово-экономическая, политическая, научно-техническая, транспортная, энергетическая, правоохранительная, оборонная, культурная и другие; обеспечение прав и свобод человека в

соответствии с международными обязательствами стран-участниц и их национальным законодательством; поддержание и развитие международных отношений с другими государствами и международными организациями; взаимодействие в предотвращении международных конфликтов путём мирного урегулирования [2].

Высший орган, принимающий решения в ШОС, – Совет глав государств-членов (СГГ). Он собирается один раз в год, чтобы принять решения и различные указания по всем важным вопросам организации. Для обсуждения приоритетных направлений, стратегии многостороннего сотрудничества, решения вопросов экономического характера, а также утверждения ежегодного бюджета собирается также раз в год Совет глав правительства стран-участниц ШОС (СГП).

Координирующим механизмом в организации ШОС выступает Совет национальных координаторов государств-членов ШОС (СНК).

Существует два постоянно действующих органа – Секретариат ШОС в Пекине и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС в Ташкенте. Генеральный директор ШОС и Директор исполнительного комитета ШОС назначаются Советом глав государств на 3 года.

В рамках интеграционной структуры выделяют 3 вида деятельности: сотрудничество в области политики и безопасности; торговля и экономика; культура и гуманитарное сотрудничество.

Одной из главных миссий и задач ШОС является обеспечение стабильности, безопасности и мира в регионе. Гарантом устойчивого социально-экономического развития региона служит сотрудничество государств-членов в области политики и безопасности, которое всегда стоит на повестке дня. Данный фактор является движущей силой не только развития, но и расширения многопланового сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества.

Укрепление взаимодействий в сфере политики и безопасности происходит исключительно на основе целей и принципов Устава Организации Объединённых Наций, а именно принципов невмешательства во внутренние дела, равноправия и взаимной выгоды, взаимоуважения, независимости, суверенитета и территориальной целостности, неприменение военной силы и угрозой силы, решения всех вопросов,

используя взаимные консультации, а также отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

Особое внимание уделяется реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанной в 2001 году в Шанхае. Региональная антитеррористическая структура ШОС занимается осуществлением данной конвенции, а также пресекает проявление «трёх сил зла», устраняя причину их возникновения и распространения.

Программа по борьбе с наркотическими веществами на 2018–2023 года стала весьма важной. Она включает в себя устранение и предотвращение злоупотреблением наркотическими средствами и психотропными веществами, а также противодействие незаконному обороту оружия и устранение различных видов транснациональной преступности и незаконной миграции.

Информационная безопасность также занимает значительное место в деятельности ШОС. Это означает, что пресекается использование интернета в целях, способных подорвать безопасность и стабильность в регионе, и укрепляется сотрудничество в сфере контроля за информационной утечкой.

И последнее, на что направлено сотрудничество в области политики и безопасности, – это Афганистан. Производятся меры по нормализации обстановки и продвижению мирных переговоров. Заместители министров иностранных дел Контактной группа ШОС–Афганистан активно занимаются своей работой.

Государства-члены ШОС осуществляют торгово-экономическое сотрудничество по таким направлениям, как экономика и торговля; финансы и инвестиции; таможенное сотрудничество; сельское хозяйство; здравоохранение, образование и культура; транспорт; охрана окружающей среды; молодёжная политика; миграция; предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций.

Департамент по экономическим и гуманитарным вопросам Секретариата ШОС осуществляет и координирует все вышеуказанные направления.

Третий вид деятельности, направленный на культуру и гуманитарное сотрудничество, связан с Шёлковым путём, который оставил не только

материальные ценности, но и гуманистические традиции, включающие в себя объединение разных стран и народов.

Развитие как экономического, так и гуманитарного сотрудничества обусловлено необходимостью принятия совместных действий в таких сферах взаимодействия, как: взаимодействие в сфере культуры; взаимодействие в сфере образования; взаимодействие в сфере туризма; взаимодействие с молодёжью; марафоны ШОС.

Таким образом, перспективы развития отношений стран Центральной Азии с Китаем носят благоприятный характер для обоих регионов. В дальнейшем данное сотрудничество может стать одним из ведущих на мировой арене благодаря обеспечению территориальной стабильности, усилению экономического и торгового сотрудничества, огромным потенциалам природных и энергетических ресурсов Центрально-Азиатских стран. Этому способствует Шанхайская организация сотрудничества, которая на сегодняшний день является одной из наиболее перспективных. Тесное взаимодействие стран Центральной Азии с Китаем, благодаря интеграционной организации ШОС, способствует дальнейшим перспективам в развитии их разнонаправленных отношений. Также это является стимулом для того, чтобы данные страны прикладывали все свои усилия для укрепления мира и безопасности на их территориях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (СНГ СТАТ) // Официальный сайт. URL: <http://www.cisstat.com> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Шанхайская организация сотрудничества // Официальный сайт. URL: <http://rus.sectsc.org/> (дата обращения: 03.03.2021).
3. **Алиджанов О.Т.** Экономические позиции Китая в странах Центральной Азии // Экономика и финансы, 2018. №3. С. 38–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pozitsii-kitaya-v-stranah-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 03.03.2021).
4. **Васильев Л.Е.** О современном состоянии политического и экономического сотрудничества Китая с государствами Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2016. № 21, т. 21. С.174–188. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/kitay-v-mirovoy-i-regionalnoy-politike-istoriya-i-sovremennost?i=967199> (дата обращения: 06.03.2021).
5. **Лексютина Я.В.** Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2020.

- № 25, т. 25. С. 305–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-ekonomicheskogo-prisutstviya-kitaya-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 05.03.2021).
- 6. Мальцев А.Е.** Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых // Сравнительная политика, 2021. № 4 (10). С.18–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politiki-knr-v-tsentralnoj-azii-v-otsenках-rossiyskih-i-zapadnyh-uchenyh> (дата обращения: 08.03.2021).
- 7. Парамонов В., Строков А., Столповский О.** Этапы экономической политики Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2010. Том 13, выпуск 1. С. 120–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-ekonomicheskoy-politiki-kitaya-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 07.03.2021).
- 8. Плотников Д.С.** Центральная Азия в контексте мировой политики [Электронный ресурс]: учебное пособие / Д.С. Плотников – Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. Пермь, 2020. – 1,95 Мб; 94 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>. – Заглавие с экрана. ISBN 978-5-7944-3499-6.
- 9. Полозюкова О.Е.** Особенности экономики Китая на современном этапе и перспективы ее развития: автореф. М., 2012. 27 с.
- 10. Суходолова Я.А.** Торговое-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии // Известия Байкальского государственного университета, 2020. Т. 30, № 1. С.50–58.

REFERENCES:

1. *Mezhgosudarstvennyj statisticheskiy komitet Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (SNG STAT)*. Oficial'nyj sajt. Available at <http://www.cisstat.com> (accessed: 15.02.2021).
2. *Shanhajskaja organizacija sotrudnichestva*. Oficial'nyj sajt. Available at <http://rus.sectsc.org/> (accessed: 03.03.2021).
3. **Alidzhanov O.T.** *Jekonomicheskie pozicii Kitaja v stranah Central'noj Azii*. *Jekonomika i finansy*, 2018. №3. S. 38–46. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-pozitsii-kitaya-v-stranah-tsentralnoj-azii> (accessed: 03.03.2021).
4. **Vasil'ev L.E.** *O sovremennom sostojanii politicheskogo i jekonomicheskogo sotrudnichestva Kitaja s gosudarstvami Central'noj Azii*. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*, 2016. № 21, т. 21. S.174–188. Available at <https://cyberleninka.ru/journal/n/kitay-v-mirovoj-i-regionalnoj-politike-istoriya-i-sovremennost?i=967199> (accessed: 06.03.2021).
5. **Leksjutina Ja.V.** *Kontury jekonomicheskogo prisutstviya Kitaja v Central'noj Azii*. *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'*, 2020. № 25, т. 25. S. 305–320. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-ekonomicheskogo-prisutstviya-kitaya-v-tsentralnoj-azii> (accessed: 05.03.2021).
6. **Mal'cev A.E.** *Osobennosti politiki KNR v Central'noj Azii v ocenках rossijskih i zapadnyh uchenyh*. *Sravnitel'naja politika*, 2021. № 4 (10). S.18–25. Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politiki-knr-v-tsentralnoj-azii-v-otsenках-rossiyskih-i-zapadnyh-uchenyh> (accessed: 08.03.2021).
7. **Paramonov V., Strokov A., Stolpovskij O.** *Jetapy jekonomicheskoy politiki Kitaja v Central'noj Azii*. *Central'naja Azija i Kavkaz*, 2010. Том 13, vypusk 1. S. 120–131.

Available at <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-ekonomicheskoy-politiki-kitaya-v-tsentralnoy-azii> (accessed: 07.03.2021).

8. Plotnikov D.S. *Central'naja Azija v kontekste mirovoj politiki* [Elektronnyj resurs]: uchebnoe posobie. D.S. Plotnikov – Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. – Jelektronnye dannye. Perm', 2020. – 1,95 Mb; 94 s. – Available at <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/plotnikov-centralnaya-asia-v-kontekste-mirovoj-politiki.pdf>. – Zaglavie s jekrana. ISBN 978-5-7944-3499-6.

9. Polozjukova O.E. *Osobennosti jekonomiki Kitaja na sovremennom jetape i perspektivy ee razvitija*: avtoref. M., 2012. 27 s.

10. Suhodolova Ja.A. *Torgovoe-jekonomicheskoe sotrudnichestvo Kitaja so stranami Central'noj Azii*. Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2020. T. 30, № 1. S.50–58.

SHTAPOVA Olga A. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; Politekhničeskaya, 29, Saint Petersburg, 195251, Russia; e-mail: olga-shtapova@mail.ru

MODERN TRENDS IN THE FORMATION OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN CHINA AND THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

The article examines the features of interaction and modern trends in economic relations between China and the countries of Central Asia. Particular attention is paid to the prospects for the implementation of China's foreign policy strategy in relation to the Central Asian region, as well as the activities of economic integration group - the Shanghai Cooperation Organization. In addition, the article highlights the main goal, main tasks, goals of interaction, as well as the structure of the SCO. A description of the Silk Road Economic Belt is given, which enables not only to develop, but also to strengthen economic cooperation by increasing the range of opportunities for interaction. A brief description is given of how stability and security is ensured in various fields of activity, which are supported by China and the countries of Central Asia, pooling their capacities and all their resources.

CHINA; CENTRAL ASIA; INTEGRATION; SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION; COOPERATION; THREATS

For citation: Shtapova O.A. Modern trends in the formation of economic relations between China and the countries of Central Asia. *Russia in the global world*. 2021. № 21 (44). P. 32–42. DOI: 10.48612/rg/RGW.21.14

Статья принята к публикации: 01.12.2021
The article was accepted for publication: 01.12.2021